

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 4. С. 157–169.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 4, pp. 157–169.

Научная статья

УДК 342.732.037:343.096(470+571)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-4/157-169>

**Воспрепятствование
законной профессиональной деятельности журналистов
(ст. 144 УК РФ): ограничение рассматриваемого состава
от смежных составов преступлений**

Юлия Владимировна Каримова✉

Тихоокеанский государственный медицинский университет,

Владивосток, Российская Федерация

✉ karimovayv@mail.ru

Аннотация. В науке уголовного права и в правоприменительной практике компетентных органов большое внимание уделяется правилам квалификации преступления. И теоретики, и правоприменители обращаются к правилам квалификации преступлений. Ст.17 Уголовного кодекса Российской Федерации гласит: «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». При конкуренции норм одно и то же деяние подпадает под признаки различных составов преступлений. Преодоление конкуренции норм правоприменителями влияет на правильное применение уголовно-правовых норм, а следовательно, реализуется принцип законности при применении права. Анализ же правоприменительной практики за преступления, направленные на воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, показывает, что в настоящее время, несмотря на закрепление на законодательном уровне нормы, служащей гарантией свободы слова, свободы массовой информации, прямо охраняющей законную профессиональную деятельность представителей средств массовой информации, зачастую преступные посяательства квалифицируются по смежным составам преступлений. Редкое применение в судебной практике ст. 144 УК РФ (при наличии всех предусмотренных уголовным законом оснований для этого) в определенной мере обусловлено несовершенствами законодательной конструкции нормы, что, в свою очередь, обуславливает необходимость ее совершенствования.

Ключевые слова: воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, журналист, преступление против конституционных прав и свобод человека и гражданина, защита прав журналиста, средства массовой информации, свобода слова

Для цитирования: Каримова Ю.В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): отграничение рассматриваемого состава от смежных составов преступлений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 4. С. 157–169.

Original article

Obstruction of the legitimate professional activities of journalists (Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation): delimitation of the considered composition from related crimes

Yulia V. Karimova ✉

Pacific State Medical University of the Ministry of the Health of Russia,
Vladivostok, Russian Federation

✉ karimovayv@mail.ru

Abstract. In the science of criminal law and in the law enforcement practice of competent authorities, much attention is paid to the rules of qualification of crime. Both theorists and law enforcement officers refer to the rules of qualification of crimes. Article 17 of the Criminal Code of the Russian Federation states: "if a crime is provided for by general and special norms, there is no combination of crimes and criminal liability occurs under a special norm." In the event of competition of norms, the same act falls under the signs of different crimes. Overcoming the competition of norms by law enforcement officers affects the correct application of criminal law norms, and therefore the principle of legality in the application of law is realized. Analysis of law enforcement practice for crimes aimed at obstructing the legitimate professional activities of journalists shows that at present, despite the enshrining at the legislative level of the norm serving as a guarantee of freedom of speech, freedom of the mass media, directly protecting the legitimate professional activities of media representatives, criminal attacks are often qualified under related crimes. Rare application in judicial practice of Art. 144 of the Criminal Code of the Russian Federation (in the presence of all the grounds for this provided by the criminal law) is to a certain extent due to the imperfections of the legislative design of the norm, which in turn determines the need to improve it.

Keywords: obstruction of the legitimate professional activities of a journalist, journalist, crime against the constitutional rights and freedoms of man and citizen, protection of the rights of a journalist, mass media, freedom of speech

For citation: Karimova Yu.V. Obstruction of the legitimate professional activities of journalists (Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation): delimitation of the considered composition from related crimes. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 4, pp. 157–169. (In Russ.).

Смежные составы преступлений зачастую имеют значительное число одинаковых признаков. Квалификация преступлений практически невозможна без разграничения по объективным и субъективным признакам. По существу, квалификация состоит в последовательном отграничении совершенного деяния от других преступлений, имеющих с ним общие признаки [1, с. 24]. Как отмечает Н.К. Семернева, для правильной квалификации преступления необходимо наличие субъективной и объективной предпосылок. Субъективная предпосылка проявляется в том, что все события, произошедшие в мире, пропускаются через сознание лица, их изучающего. К объективной предпосылке относят две группы факторов, существующих в реальном мире независимо от сознания и воли правоприменителя: наличие уголовно-правовой нормы и общественно опасного деяния [2, с. 17].

Большинство преступлений, связанных с воспрепятствованием законной профессиональной деятельности журналистов, не квалифицируются уполномоченными органами как противоправное общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 144 УК РФ. Зачастую действия, связанные с принуждением представителей СМИ к распространению или отказу от распространения информации, расцениваются как иные преступления. Нередко такие деяния рассматриваются как совокупность преступлений. Так, многие исследователи отмечают, что нападения на журналистов после выхода в эфир или опубликования в СМИ подготовленных ими материалов, вызванное желанием отомстить или по иным мотивам, нельзя квалифицировать по ст. 144 УК РФ, так как при узком толковании речь о воспрепятствовании может идти только до этапа, когда информация становится общедоступной. В то же время очевидно, что готовившееся и предотвращенное в апреле 2022 г. покушение на Владимира Соловьева и других известных журналистов (Ольги Скабеевой, Маргариты Симонян, Дмитрия Кисилева), скорее всего, в целом было связано с их журналистской деятельностью, а не с готовящимся выходом какой-либо статьи или программы. Стоит отметить, что изначально дело было возбуждено по заявлению самого Владимира Соловьева по ч. 3 ст. 144 УК РФ, позже к ней присоединились п. «б», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [3].

Если при совершении преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, наступят такие последствия, как убийство, причинение различной степени тяжести вреда здоровью и т.д., то в таком случае мы можем говорить о совокупности преступлений. Совершение преступления, сопряженного с иным преступлением, когда это обстоятельство предусмотрено в качестве квалифицирующего признака, в сложившейся практике квалифицируется по правилам о совокупности преступлений [4, с. 122]. Совокупность преступлений, в свою очередь, представляет собой одну из форм множественности, которая заключается в совершении одним лицом двух и более преступлений.

В качестве примера можно рассмотреть инцидент, произошедший 28 июля 2016 г. в г. Екатеринбурге. Журналист окружной телекомпании «Ермак» совместно с оператором на основании редакционного задания прибыл к помещению автосервиса для подготовки репортажа о неудовлетворительной работе автосервиса «АвтоMaster». В ходе проведения видеосъемки несколько работников автосервиса, в том числе и директор, отобрали у представителей СМИ видеокамеру с носителем информации, а также причинили телесные повреждения корреспонденту и оператору. 12 июля 2017 г. Орджоникидзевский районный суд признал виновными Б. и К. и приговорил их в соответствии с ч. 3 ст. 144, ст. 112 УК РФ к лишению свободы с отбыванием в колонии общего режима на 1 год и 9 месяцев [5].

В качестве смежных составов, на наш взгляд, стоит рассматривать следующие составы:

- убийство (ст. 105 УК РФ);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);
- умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести (ст. 112 УК РФ);
- умышленное причинение вреда здоровью легкой тяжести (ст. 115 УК РФ);
- побои (ст. 116 УК РФ);
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ);
- умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 1 ст. 167 УК РФ).

Большинство указанных составов преступлений относится к категории преступлений против личности, а именно против жизни и здоровья. Основной закон РФ гарантирует каждому индивидууму право на жизнь, охрану достоинства личности, личную неприкосновенность и т.д. В свою очередь, как мы уже отмечали, ст. 2 УК РФ в качестве одной из важнейших задач обозначает охрану прав и свобод человека и гражданина. Преступления против личности представляют собой противоправные, общественно опасные, виновно совершенные деяния (действия / бездействия), направленные против жизни, здоровья, личной неприкосновенности человека и т.д.

Первым рассматриваемым нами преступлением, смежным с изучаемым составом, является убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Жизнь человека есть важнейшая соци-

альная ценность. Убийство представляет собой общественно опасное противоправное умышленное посягательство на жизнь человека, которое выражается в причинение этому человеку смерти.

Объектом данного преступления выступает непосредственно жизнь человека. Жизнь человека с точки зрения уголовного права начинается в момент начала физиологических родов и длится до момента смерти (момент смерти означает смерть мозга при неэффективности проводимых реанимационных мероприятий или непосредственно наступление биологической смерти).

Объективная сторона убийства проявляется в совершении субъектом преступления как активных действий, так и бездействия. Состав рассматриваемого преступления материальный: в качестве обязательных признаков объективной стороны должны быть установлены и доказаны не только само деяние, но и последствия в виде смерти потерпевшего, а также причинно-следственная связь между ними.

Так, 7 октября 2006 г. была застрелена Анна Политковская, журналист «Новой газеты». Ни у кого не возникло сомнений, что убийство произошло именно из-за ее профессиональной деятельности. Расследование длилось два года, было задержано десять человек. В ноябре 2008 г. в Москве начался суд над обвиняемыми, причастными к ее убийству. Предполагаемый исполнитель выехал из страны и был объявлен в розыск, а заказчик так и не был установлен. Также в содействии организации убийства обвинялись два брата и бывший офицер отдела по борьбе с организованной преступностью. 19 февраля 2009 г. суд присяжных вынес решение, что обвинение по делу об организации убийства не доказано. Только 9 июня 2014 г. суд вынес обвинительный приговор организатору преступления Лом-Али Гайтукаеву, Джабраилу, Ибрагиму и Рустаму Махмудовым и Сергею Хаджикурбанову. Подсудимым вменялось убийство лица в связи с выполнением им общественного долга организованной группой лиц по найму (п. «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и незаконный оборот оружия (ч. 3 ст. 222 УК РФ). По версии следствия исполнителем преступления был Рустам Махмудов, он (как и Лом-Али Гайтукаев) приговорен судом к пожизненному лишению свободы. Остальные соучастники преступления получили в качестве наказания длительные сроки лишения свободы. Заказчик преступления следствием так и не был установлен [6].

Еще одним громким убийством журналиста стало дело Анастасии Бабуровой. 19 января 2009 г. у д. 1 по ул. Пречистенка в г. Москве неизвестный произвел выстрелы из огнестрельного оружия в адвоката С.Ю. Маркелова и внештатного сотрудника «Новой газеты» А.Э. Бабуровой. Как установило следствие, адвокат и журналист возвращались с пресс-конференции, на которой адвокат требовал возобновления уголовного преследования освободившегося Юрия Буданова, который был осужден за убийство чеченской девушки. Преступник выстрелил С.Ю. Маркелову в

затылок, А.Э. Бабурова сделала несколько шагов за убийцей, он повернулся и выстрелил ей в голову, а затем скрылся. Одна из версий следствия сводилась к мести адвокату со стороны националистов за его антифашистскую деятельность, а журналисту – за ее публикации о фашистских группировках. Уголовное дело было возбуждено по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Обвинения в убийстве были предъявлены Никите Тихонову и Евгении Хасис, которые придерживались праворадикальных взглядов. 14 сентября 2011 г. Верховный суд РФ признал приговор Мосгорсуда, вынесенный 6 мая 2011 г., законным. В соответствии с данным приговором Н. Тихонов был приговорен к пожизненному сроку, а Е. Хасис – к 18 годам лишения свободы [7].

Следующей категорией смежных составов преступлений являются преступления, направленные против здоровья. В целом объектом этой категории преступлений является непосредственно здоровье человека как определенное физиологическое состояние. Здоровье человека – это благо, которое дается ему от природы и нарушение которого может быть невосполнимым, поэтому государство прилагает массу усилий для обеспечения его защиты [8].

Так, в Самаре было возбуждено уголовное дело по факту нападения 24 сентября 2010 г. на С., местного журналиста. На него напали неизвестные и нанесли ему около 15 колото-резаных ранений. Он был госпитализирован и прооперирован. Известно, что журналист вел телепрограмму на одном из самарских телеканалов, подвергая жесткой критике действующего в то время мэра города Т. Уголовное дело было возбуждено по ч. 3 ст. 111 УК РФ [9].

Следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета РФ по городу Москве было предъявлено обвинение Д. по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ (подстрекательство к умышленному причинению вреда здоровью потерпевшего в связи с осуществлением им своей профессиональной деятельности). В ходе расследования было установлено, что в марте 2000 г. обвиняемый, занимая должность заместителя главы администрации Липецкой области, склонил своего знакомого С. к нападению на журналиста «Новой газеты» И. с целью причинения тяжкого вреда здоровью. Мотивом совершения преступления стала месть за опубликованные Д. критические статьи, в которых высказывалась отрицательная оценка работы Н. в период с 1999 по 2000 г. С. привлек к исполнению преступления своего знакомого Т., который, в свою очередь, поручил исполнение преступления членам своей организованной группы. В результате преступление было совершено 12 мая 2000 г. в подъезде жилого дома по улице Перерва г. Москвы. Выследив журналиста, исполнители нанесли ему множественные удары молотком по голове, от которых потерпевший скончался в одном из медицинских учреждений города [10].

Корреспондент телеканала «СургутИнформ-ТВ» Н. снимал сюжет о работе

штрафстоянки, на которую жаловались горожане, на Нефтеюганском шоссе. Мужчине, который находился в одном из помещений данной организации, не понравились вопросы журналиста, которые он задавал в ходе осуществления им своей профессиональной законной деятельности. Он выбил из рук репортера камеру, затем несколько человек заломили ему руки и положили на пол. Уголовное дело было возбуждено по ст. 112 УК РФ [11].

Примером умышленного причинения легкого вреда здоровью представителю СМИ является нападение на журналиста, произошедшее 12 октября 2011 г. В Михайловском районе Рязанской области корреспондент телекомпании «Вести – Рязань» С. и оператор К. получили задание сделать материал о воровстве чернозема. Инспектор Россельхознадзора должна была показать журналистам место, где уже было зафиксировано нарушение. Добравшись до него, они натолкнулись на технику, а именно машины без регистрационных знаков, ворующих чернозем. Когда началась съемка, к журналистам подошел П. и сначала угрожал им, а затем избил оператора. В результате нападения оператор получил сотрясение мозга. По результатам рассмотрения дела суд признал П. виновным по ч. 1 ст. 115 УК РФ и назначил наказание в виде исправительных работ сроком на 4 месяца и 10% вычета из заработной платы [12].

Примером квалификации воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов по смежному составу преступления может служить случай, произошедший 24 марта 2010 г. в Сыктывкаре. Журналисты телерадиокомпании «Коми гор» К. и Н. вели съемку заснеженного города. Навстречу шла группа студентов колледжа. Они попали в объектив видеокамеры и потребовали не снимать, а после ударили оператора Е. по лицу. К. поспешил на помощь коллеге и попытался разрешить конфликт, но также получил удар в лицо. По факту нападения на журналистов было возбуждено уголовное дело по ст. 116 УК РФ. В результате Сыктывкарский городской суд приговорил М. к 180 часам исправительных работ [13].

22 октября 2011 г. Л., являясь фоторепортером ООО Газеты «...», выполняя поручение главного редактора по сбору информации, прибыл на автомобиле «Лада» под управлением К. по адресу «...». Владя информацией, что по данному адресу расположено заведение общественного питания, осуществляющее свою деятельность без получения разрешения государственных органов в установленном законом порядке, Л. зашел в указанное помещение с целью фиксации обстановки в кафе на фотокамеру. Поднявшись по лестнице на второй этаж, потерпевший достал фотоаппарат и стал фотографировать обстановку внутри помещения. Собственник указанного помещения Е., находясь в кафе и увидев действия журналиста, зная об осуществлении им журналистской деятельности, направленной на сбор информации по поводу незаконной деятельности Е., на почве внезапно возникшей неприязни решил применить к Л. насилие. Реализуя свой преступный умысел, Е. встал из-за стола и

пошел к потерпевшему, выкрикивая фразы на азербайджанском языке. Восприняв их как угрозу, журналист стал выбегать из помещения. Е. последовал за ним и, догнав его во дворе, нанес один удар кулаком по лицу. Продолжая убежать, потерпевший последовал к автомобилю с целью спастись от преследования. Находившиеся на улице У. и неустановленное лицо, увидев убегающего Л. и услышав призыв Е., присоединились к его действиям и последовали за убегающим потерпевшим. В тот момент, когда потерпевший открыл переднюю пассажирскую дверь автомобиля и попытался сесть, к нему подбежали Е., У. и неустановленное лицо и стали совместно вытаскивать его из автомобиля. Совершая совместные действия, Е. нанес потерпевшему не менее трех ударов руками по голове и лицу, а У. нанес не менее двух ударов кулаками по телу, продолжая вытаскивать потерпевшего из автомобиля. Неустановленное лицо нанесло Л. не менее двух ударов по голове и лицу. Находившиеся поблизости сотрудники органов внутренних дел Н. и М. пресекли совершение в отношении потерпевшего противоправных действий. Однако Е., не оставляя цель нанесения побоев, нанес еще удар кулаком по лицу потерпевшего. Ленинским районным судом г. Екатеринбургa 29 мая 2012 г. Е. и У. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ [14].

Еще одним примером является случай, произошедший 26 февраля 2012 г. На пресс-конференции кандидата в мэры Тольятти депутата А. главный редактор газеты «Тольяттинское обозрение» К. задал депутату ряд каверзных вопросов, которые его разозлили. После окончания мероприятия на выходе из зала журналисту преградил дорогу Г. (депутат гордумы Тольятти) и нанес несколько ударов представителю СМИ, в результате чего тот получил сотрясение мозга и травму левого уха. Инцидент заснял оператор тольяттинской телекомпании. Вскоре прибыли сотрудники полиции. В результате всего произошедшего было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 116 УК РФ. Суд вынес решение по делу об избиении К. в феврале 2012 г. и приговорил Г. к штрафу в размере 5000 рублей по ч. 1 ст. 116 УК РФ [15].

В качестве еще одного примера можно привести инцидент, случившийся в Салехарде. Съёмочная группа ООО «...» в составе ведущей Х., операторов У. и О., продюсера Е. производила съемку программы в одном из кафе города. Пытаясь пресечь съемку сюжета, находившийся в помещении кафе заведующий производством Н. стал оскорблять ведущую, закрывать объективы видеокамер, отталкивать членов съёмочной группы, бросил в сторону Х. пакет с одеждой, замахнулся на нее стулом, а пекарь А. вынес из кафе чемодан с журналистским реквизитом.

После того как съёмочная группа ООО «...» для завершения репортажа вышла на улицу, Н. и А. напали на О., сбили его с ног, повалили на землю и нанесли несколько ударов по голове и туловищу, не расценивающиеся как вред здоровью. В это время владелец кафе С. с силой вырвала из рук Е. видеокамеру. После чего Н. под-

бежал к оператору У. и нанес ему один удар кулаком по голове, чем причинил физическую боль. С. проникла в микроавтобус, где находилась Х., и стала высказывать в ее адрес словесные угрозы физической расправой, требуя уничтожить отснятый материал.

Указанные действия С., Н. и А. судом были квалифицированы по ч. 3 ст. 144 УК РФ как воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста путем принуждения их к отказу от распространения информации, соединенном с насилием над журналистами и с повреждением их имущества [16]. Осужденные подали апелляционную жалобу. Апелляционная инстанция пришла к выводу, что суд первой инстанции неверно применил уголовный закон, квалифицировав преступление по ч. 3 ст. 144 УК РФ. Так как съемочная группа проникла без разрешения собственника кафе в производственные помещения, кухню, то эту журналистскую деятельность нельзя признать законной, согласно ст. 49 ФЗ РФ «О СМИ», ч. 1 ст. 35 Конституции РФ, а также требованиям ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», СП 2.3.6.1079-01, ОСТ 28-1-95 и других. В то же время осуществление съемки мест общего пользования (обеденного зала и туалета) суд признал законным. Суд первой инстанции не учел факт, что весь отснятый материал содержался на одних и тех же информационных носителях, являлся одним целым, воспрепятствовать распространению которого пытались осужденные. Таким образом, посчитала апелляционная инстанция, действия осужденных не могут составлять объективную сторону рассматриваемого преступления. С учетом вышеизложенного приговор в отношении С. был отменен, а действия Н. и А. переклассифицированы с ч. 3 ст. 144 УК РФ на ч. 1 ст. 116 УК РФ [17].

Интерес для нас в ходе исследования смежных составов преступления представляет и ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью). Данное общественно опасное деяние относится к категории преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека.

Примером совокупности преступлений может служить случай, произошедший 10 октября 2006 г. Журналисты съемочной группы «Вести – Новосибирск» Д. и М. снимали сюжет об уничтожении лесных массивов под видом санитарной вырубке в заказнике «Успенская лесная дача». Один из лесорубов, К., кинулся с топором на журналистов. Уголовное дело было возбуждено по ч. 1 ст. 144 и 119 УК РФ. 29 ноября 2006 г. Убинский районный суд Новосибирской области приговорил К. к году лишения свободы условно с испытательным сроком на один год по ч. 1 ст. 144 и 119 УК РФ [18].

О сложностях в квалификации рассматриваемого преступления (до введения ч. 3 в ст. 144 УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 40-ФЗ) может свидетельствовать следующий факт. 14 августа 2006 г. в Хабаровске съемочная группа «Криминальных новостей» прибыла на место автомобильной аварии. Автомобилист,

пытаясь скрыться от ГАИ, сбил насмерть пешехода. Пока корреспондент Б. брала интервью у очевидца происшедшего, к ней и оператору подошли знакомые автомобилиста и начали избивать журналистов. В ходе ссоры с журналистами один из них, Д., скинул с автомобильного моста на железнодорожные пути видеокамеру «SONY», принадлежащую шеф-редактору отдела криминальных новостей, с находящейся на видеокамере установкой надкамерного света, принадлежащей ООО «ИТА Губерния». На суде подсудимый согласился с обвинением в полном объеме. 2 ноября 2006 г. суд признал Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, и назначил наказание в виде 2 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года. Стоит отметить, что руководство «ИТА Губерния» подавало заявление в краевую прокуратуру, указывая в нем, что действия нападавших подпадают под признаки ст. 144 УК РФ, но правоохранительными органами это не было принято во внимание [19].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что, несмотря на наличие в отечественном уголовном законодательстве нормы, защищающей журналистов, осуществляющих свою законную профессиональную деятельность, она применяется далеко не во всех случаях, когда имеются все необходимые основания для ее применения. Неправильное толкование правоприменителями ст. 144 УК РФ ведет к квалификационным ошибкам, под которыми понимаются вызванные заблуждением субъекта правоприменения неправильности в его действиях, заключающиеся в неточном или неполном установлении соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления или иного уголовно-правового деяния [20, с. 92]. Редкое применение в судебной практике ст. 144 УК РФ (при наличии всех предусмотренных уголовным законом оснований для этого) в определенной мере обусловлено дефектами законодательной конструкции нормы, что, в свою очередь, обуславливает необходимость ее совершения в будущем.

Список источников

1. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Квалификация преступлений: теория и практика: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2017. 232 с.
2. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2021. 292 с.
3. В Москве арестовали еще одного подозреваемого в подготовке покушения на Соловьева // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/14831457/amp>.
4. Пудовочкин Ю.Е. Вопросы квалификации совокупности преступлений в судебной практике: научно-практическое пособие. М.: РГУП, 2016. 184 с. (Библиотека российского судьи).
5. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 12.07.2017 по делу № 1-193/17 // СудАкт. URL: <https://ordzhonikidzevsky-->

svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=29034742&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

6. База данных «Россия: медиаконфликты». URL: <https://mediac-onflictsinrussia.org/card/2295/>.

7. База данных «Россия: медиаконфликты». URL: <https://mediac-onflictsinrussia.org/base/1424/>.

8. Пантюхина И.В., Ершова А.В. Вопросы совершенствования преступлений против здоровья личности (критический взгляд) // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 57–59.

9. База данных «Россия: медиаконфликты».

URL: <https://mediac-onflictsinrussia.org/conflict/1780/>.

10. База данных «Россия: медиаконфликты».

URL: <https://mediac-onflictsinrussia.org/conflict/2655/>.

11. База данных «Россия: медиаконфликты».

URL: <https://mediac-onflictsinrussia.org/conflict/4815/>.

12. База данных «Россия: медиаконфликты».

URL: <https://mediac-onflictsinrussia.org/conflict/2115/>.

13. База данных «Россия: медиаконфликты».

URL: <https://mediac-onflictsinrussia.org/base/1673/>.

14. База данных «Россия: медиаконфликты».

URL: <https://mediac-onflictsinrussia.org/conflict/2121/>.

15. База данных «Россия: медиаконфликты».

URL: <https://mediac-onflictsinrussia.org/base/2265/>.

16. База данных «Россия: медиаконфликты».

URL: <https://mediac-onflictsinrussia.org/conflict/3276/>.

17. Приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 18.08.2016 по делу № 22-732/2016 // СудАкт. URL: https://oblsud--y-nao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=611557&delo_id=4&new=4&text_number=1.

18. База данных «Россия: медиаконфликты».

URL: <https://mediac-onflictsinrussia.org/base/764/>.

19. База данных «Россия: медиаконфликты».

URL: <https://mediac-onflictsinrussia.org/conflict/722/>.

20. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. М.: Статут, 2011. 398 с.

References

1. Nazarenko G.V., Sitnikova A.I. Kvalifikatsiya prestuplenii: teoriya i praktika: uchebnoe posobie [Qualification of crimes: theory and practice: textbook]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2017. 232 p.

2. Semerнева N.K. Kvalifikatsiya prestuplenii (chasti Obshchaya i Osoben-naya): nauchno-prakticheskoe posobie [Qualification of crimes (parts General and Special): scientific and practical manual]. Moscow: Prospect Publ.; Yekaterinburg: Publ. House “Ural State Law Academy”, 2021. 292 p.

3. Another suspect in preparation of an attempted assassination attempt on Solovyov was arrested in Moscow. TASS. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/14831457/amp>. (In Russian).

4. Pudovochkin Y.E. Voprosy kvalifikatsii sovokupnosti prestuplenii v sudebnoi praktike: nauchno-prakticheskoe posobie [Issues of qualification of the totality of crimes in judicial practice: scientific and practical manual]. Moscow: RGUP Publ., 2016. 184 p. (Library of the Russian judge).

5. Sentence of Ordzhonikidze district court of Yekaterinburg from 12.07.2017 in case No. 1-193/17. *SudAkt*. URL: https://ordzhonikidzevsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=29034742&delo_id=1540006&new=0&text_number=1. (In Russian).

6. Database “Russia: Media Conflicts”.

URL: <https://mediaconflictsinrussia.org/card/2295/>. (In Russian).

7. Database “Russia: Media Conflicts”.

URL: <https://mediaconflicts.org/base/1424>. (In Russian).

8. Pantyukhina I.V., Ershova A.V. Voprosy sovershenstvovaniya prestuplenii protiv zdorov'ya lichnosti (kriticheskii vzglyad) [Issues of improvement of crimes against personal health (critical view)]. *Juridicheskaya nauka*, 2014, no. 4, pp. 57–59.

9. Database “Russia: Media Conflicts”.

URL: <https://mediaconflicts.org/conflict/1780>. (In Russian).

10. Database “Russia: Media Conflicts”.

URL: <https://mediaconflicts.org/conflict/2655>. (In Russian).

11. Database “Russia: Media Conflicts”.

URL: <https://mediaconflicts.org/conflict/4815>. (In Russian).

12. Database “Russia: Media Conflicts”.

URL: <https://mediaconflicts.org/conflict/2115>. (In Russian).

13. Database “Russia: Media Conflicts”.

URL: <https://mediaconflicts.org/base/1673>. (In Russian).

14. Database “Russia: Media Conflicts”.

URL: <https://mediaconflicts.org/conflict/2121>. (In Russian).

15. Database “Russia: Media Conflicts”.

URL: <https://mediaconflicts.org/base/2265>. (In Russian).

16. Database “Russia: Media Conflicts”.

URL: <https://mediaconflicts.org/conflict/3276>. (In Russian).

17. Verdict of the court of the Yamalo-Nenets Autonomous District of 18.08.2016 in case No. 22-732/2016 // SudAkt. URL: https://oblsud--y nao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=611557&delo_id=4&new=4&text_number=1. (In Russian).

18. Database “Russia: media conflicts”.

URL: <https://mediaconflicts.org/base/764>. (In Russian).

19. Database “Russia: Media Conflicts”.

URL: <https://mediaconflicts.org/conflict/722>. (In Russian).

20. Kolosovsky V.V. Teoreticheskie problemy kvalifikatsii ugovovno-pravovykh deyanii: monografiya [Theoretical problems of qualification of criminal legal acts: a monograph]. Moscow: Statute Publ., 2011. 398 p.

Информация об авторах / Information about the authors

Ю.В. Каримова – старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Тихоокеанского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России (Владивосток, Российская Федерация).

✉ karimovayv@mail.ru

Yu.V. Karimova – Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Pacific State Medical University, Ministry of Health of Russia (Vladivostok, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 24.10.2024;

одобрена после рецензирования / revised 12.11.2024;

принята к публикации / accepted 22.11.2024.